

УДК 378.147

Е. Н. Антонова

*аспирант кафедры педагогики, психологии и философии
Краснодарского государственного института культуры (Россия)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИАТЕКСТОВ В ПОДГОТОВКЕ БУДУЩИХ ЮРИСТОВ К СОСТЯЗАТЕЛЬНЫМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯМ В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Принцип состязательности и равноправия сторон сегодня является одним из основополагающих в юридической теории и практике. В судопроизводстве конкурируют стороны, каждая из которых добивается разрешения судебного спора в своих интересах. Как и в любом другом интеллектуальном противостоянии, здесь актуализируются общие и специальные знания, глубина, широта, скорость, гибкость и оригинальность мышления, коммуникативные умения, чувства и эмоции участников. Вот почему опыт публичных конкурентных взаимодействий следует считать важным структурным компонентом профессиональной компетентности специалиста в сфере права. В статье раскрываются особенности использования медиатекстов как дидактического средства в подготовке будущих юристов к конкурентным взаимодействиям сторон в судебном процессе.

E. N. Antonova

The use of media texts in the preparation of future lawyers for adversarial interactions in court proceedings

The principle of competition and equality of the parties is one of the fundamental principles in legal theory and practice today. The parties compete in the proceedings, each of which seeks to resolve the dispute in their own interests. As in any other intellectual confrontation, general and special knowledge, depth, breadth, speed, flexibility and originality of thinking, communication skills, feelings and emotions of participants are actualized here. That is why the experience of public competitive interactions should be considered an important structural component of the professional competence of a specialist in the field of law. The article reveals the features of using media texts as a didactic tool in preparing future lawyers for competitive interactions of the parties in the judicial theater.

Исследования в когнитивной психологии убеждают, что всякая новая информация воспринимается, анализируется, оценивается сквозь призму накопленного личностью фонда когнитивных схем, то есть фиксированных в памяти относительно устойчивых когнитивных структур в формах знаний, представлений, переживаний, образов восприятия, моделей действий и т. п. [1]. Скорость, результативность и эффективность реакций специалиста опосредуются объемом сформированного им ранее фонда когнитивных схем. С этой точки зрения профессиональное образование можно рассматривать как процессы формирования у обучающихся способности к сворачиванию различной информации,

продуктов интеллектуальной активности, а также опыта разрешения профессиональных задач в «сгустки» когнитивных схем. Эти когнитивные схемы в последующем актуализируются в рефлексивно-аналитической практике и профессиональных реакциях, трансформируются (при этом элементы ранее закрепившихся в структурах памяти когнитивных схем становятся «строительным материалом» для новых), экстраполируются (переносятся из одной ситуации в другие), переосмысливаются и т. д. На этой основе вырабатываются и затем реализуются обобщенные стратегии познавательной активности.

Декларированный ч. 3 ст. 123 Конституции Российской Федерации принцип состязательности и равноправия сторон в судопроизводстве изначально предполагает, что участники судебного спора или их представители обладают необходимым интеллектуальным и коммуникативным опытом конкурентных взаимодействий [2; 3]. Однако даже беглый анализ учебных планов и программ юридического образования показывает, что формирование у будущих юристов когнитивных схем агональных судебных интеракций чаще всего не входит в круг первоочередных задач, разрешаемых в образовательном процессе. Вот почему значительная часть выпускников юридических факультетов переживают глубокий стресс и психологические «зажимы», когда перед ними встает задача разработки и практической реализации стратегий и тактик публичных профессиональных взаимодействий, связанных с полемической или дискуссионной речевыми формами.

Использование на практических и семинарских занятиях, а также в самостоятельной работе будущих специалистов правовой сферы специально подобранных аудиовизуальных медиатекстов (например, фрагментов художественных и документальных фильмов, телепередач правовой направленности, видеороликов хостинга Youtube юридической тематики и др.) открывает яркие перспективы для формирования у студентов, осваивающих профессию юриста, фонда профессиональных когнитивных схем восприятия, понимания и интерпретации профессиональной информации. Аудиовизуальный медиатекст использует поликодовые знаковые и символические системы, в которых совокупность вербальных и невербальных компонентов образует уникальный смысловой контекст. «Упаковка» познавательной ситуации в когнитивную схему, а в дальнейшем — использование этой схемы в других ситуациях обеспечивают оптимизацию познавательных актов, так как обучающиеся в осмыслении нового для них учебного материала отыскивают элементы уже хорошо им знакомого и опираются на них [4].

Как справедливо считает Е. П. Александров, в рефлексивно-аналитической работе с медиатекстами у студентов возникает «эффект присутствия», благодаря которому события и ситуации, происходящие в пространстве

экрана, воспринимаются и оцениваются ими как факты собственной профессиональной биографии [5; 6]. При этом возможность неоднократных просмотров медиатекстов позволяет зафиксировать и осмыслить не только открытые, явные, но и скрытые, ускользающие от внимания детали.

Рефлексивно-аналитическая работа с медиатекстами способствует формированию у будущих правоведов когнитивных схем профессиональных действий, которые затем могут быть апробированы ими в целенаправленно создаваемых имитационно-моделирующих обучающих средах, воссоздающих в форме игры судебные прения. Студенты, находясь под «критическим обстрелом» других участников игры, получают возможность «примерить» к себе различные профессиональные роли и связанные с ними функции. Под профессиональной ролью понимается одобряемая профессиональным сообществом модель поведения специалиста, занимающего определенные профессионально-статусные позиции и выполняющего связанные с ними функции (например, истца или ответчика, защиты или обвинения).

Таким образом, в ходе работы с медиатекстами будущие юристы:

- исследуют факты, события и ситуации, устанавливают причинно-следственные связи и отношения, дают общественную, нравственную, психологическую, правовую оценку поведению персонажей как в «срезах» экранной ситуации, так и в хронотопе «прошлого – настоящего – будущего»;
- толкуют законодательные нормы применительно к исследуемым фактам, событиям, ситуациям и действиям персонажей;
- формируют личный фонд когнитивных схем наиболее эффективных алгоритмов анализа ситуации, поведения персонажей и выстраивания доказательной базы в полном соответствии с принятыми на себя профессиональными ролями;
- накапливают опыт публичной ролевой профессиональной конкуренции (например, с позиций сторон защиты или обвинения и др.), совершенствуют умения публичной аргументации своей позиции, опыт критического осмысления доводов партнеров, явных и скрытых мотивов их действий;
- апробируют альтернативные стратегии и тактики, варианты профессиональных решений, действий и взаимодействий с целью выработки и закрепления в структурах памяти наиболее эффективных когнитивных схем ролевого соответствия;
- экспериментируют (в том числе и импровизируют) в профессиональной имитационно-моделирующей среде, не опасаясь реальных профессиональных рисков;
- совершенствуют опыт работы в профессиональных командах.

Интегрируемому в учебный процесс аудиовизуальному медиатексту необходимо придать дидактическое сопровождение. В частности, это могут быть вопросы, задания, пояснения, комментарии, ссылки на литературные источники, иные медиатексты и др., которые заостряют наблюдательность студентов и поощряют развитие у них критического мышления. Организация деловых игр (например, судебных прений) по ситуациям, о которых повествуют медиатексты, позволяет оформить результаты рефлексивно-аналитических практик в формах устной речи и усилить ролевую профессиональную конкурентоспособность студентов.

Подводя краткий итог сказанному, заметим, что имеющийся у нас педагогический опыт свидетельствует о методической полезности аудиовизуальных медиатекстов в профессиональной подготовке будущих юристов, так как это способствует повышению уровня их готовности к состязательным взаимодействиям сторон в ходе судебных разбирательств.

1. Солсо Р. Введение в когнитивную психологию [Электронный ресурс]. URL: <http://flogiston.ru/library/solso> (дата обращения: 15.04.2022). [Перейти к источнику](#) [Вернуться к статье](#)

2. Кудрина И. А. Доказывание в гражданском процессе как форма реализации принципа состязательности // Проблемы защиты субъективных гражданских прав : сб. науч. тр. Ярославль, 2003. Вып. 4. С. 76–79. [Вернуться к статье](#)

3. Тарасов И. С. Принцип состязательности: понятие и свойства // Вестн. Нижегород. ун-та им. Н. И. Лобачевского. 2011. № 2 (1). С. 291–296. [Вернуться к статье](#)

4. Бершадский М. Е. Когнитивные смыслы образования // Школьные технологии. 2005. № 5. С. 13–17. [Вернуться к статье](#)

5. Александров Е. П. Дополнительное профессиональное образование в контексте гуманистической педагогической парадигмы. Краснодар : Изд-во КГИК, 2018. 203 с. [Вернуться к статье](#)

6. Aleksandrov E., Levitskaya A. Technology of integrated media education // Медиаобразование. 2018. № 4. С. 3–10. [Вернуться к статье](#)